Хаджи Абрек

Автор:
Михаил Лермонтов

Хаджи Абрек

Михаил Юрьевич Лермонтов

Поэмы

«Велик, богат аул Джемат,

Он никому не платит дани;

Его стена – ручной булат;

Его мечеть – на поле брани.

Его свободные сыны

В огнях войны закалены;

Дела их громки по Кавказу,

В народах дальних и чужих,

И сердца русского ни разу

Не миновала пуля их…»

Михаил Юрьевич Лермонтов

Хаджи Абрек

Велик, богат аул Джемат,

Он никому не платит дани;

Его стена – ручной булат;

Его мечеть – на поле брани.

Его свободные сыны

В огнях войны закалены;

Дела их громки по Кавказу,

В народах дальних и чужих,

И сердца русского ни разу

Не миновала пуля их.

По небу знойный день катится,

От скал горячих пар струится;

Орел, недвижим на крылах,

Едва чернеет в облаках;

Ущелья в сон погружены:

В ауле нет лишь тишины.

Аул встревоженный пустеет,

И под горой, где ветер веет,

Где из утеса бьет поток,

Стоит внимательный кружок.

Об чем ведет переговоры

Совет джематских удальцов?

Хотят ли вновь пуститься в горы

На ловлю чуждых табунов?

Не ждут ли русского отряда,

До крови лакомых гостей?

Нет, – только жалость и досада

Видна во взорах узденей.

Покрыт одеждами чужими,

Сидит на камне между ними

Лезгинец дряхлый и седой;

И льется речь его потоком,

И вкруг себя блестящим оком

Печально водит он порой.

Рассказу старого лезгина

Внимали все. Он говорил:

«Три нежных дочери, три сына

Мне бог на старость подарил;

Но бури злые разразились,

И ветви древа обвалились,

И я стою теперь один,

Как голый пень среди долин.

Увы, я стар! Мои седины

Белее снега той вершины.

Но и под снегом иногда

Бежит кипучая вода!..

Сюда, наездники Джемата!

Откройте удаль мне свою!

Кто знает князя Бей-Булата?

Кто возвратит мне дочь мою?

В плену сестры ее увяли,

В бою неровном братья пали;

В чужбине двое, а меньшой

Пронзен штыком передо мной.

Он улыбался, умирая!

Он верно зрел, как дева рая

К нему слетала пред концом,

Махая радужным венцом!..

И вот пошел я жить в пустыню

С последней дочерью своей.

Ее хранил я, как святыню;

Всё, что имел я, было в ней:

Я взял с собою лишь ее,

Да неизменное ружье.

В пещере с ней я поселился,

Родимой хижины лишен:

К беде я скоро приучился,

Давно был к воле приучен.

Но час ударил неизбежный,

И улетел птенец мой нежный!..

Однажды ночь была глухая,

Я спал… Безмолвно надо мной

Зеленой веткою махая,

Сидел мой ангел молодой.

Вдруг просыпаюсь: слышу, шепот, –

И слабый крик, – и конский топот…

Бегу, и вижу – под горой

Несется всадник с быстротой,

Схватив ее в свои объятья.

Я с ним послал свои проклятья.

О, для чего, второй гонец,

Настичь не мог их мой свинец!

С кровавым мщеньем, вот – здесь скрытом,

Без сил отмстить за свой позор,

Влачусь я по горам с тех пор,

Как змей, раздавленный копытом.

И нет покоя для меня

С того мучительного дня…

Сюда, наездники Джемата!

Откройте удаль мне свою!

Кто знает князя Бей-Булата?

Кто привезет мне дочь мою?»

«Я!» – молвил витязь черноокий,

Схватившись за кинжал широкий,

И в изумлении немом

Толпа раздвинулась кругом.

«Я знаю князя! Я решился!..

Две ночи здесь ты жди меня:

Хаджи бесстрашный не садился

Ни разу даром на коня.

Но если я не буду к сроку,

Тогда обет мой позабудь,

И об душе моей пророку

Ты помолись, пускаясь в путь».

Взошла заря. Из-за туманов,

На небосклоне голубом

Главы гранитных великанов

Встают увенчанные льдом.

В ущелье облако проснулось,

Как парус розовый надулось,

И понеслось по вышине.

Всё дышит утром. За оврагом,

По косогору едет шагом

Черкес на борзом скакуне.

Еще ленивое светило

Росы холмов не осушило.

Со скал высоких, над путем,

Склонился дикий виноградник;

Его серебряным дождем

Осыпан часто конь и всадник:

Небрежно бросив повода,

Красивой плеткой он махает,

И песню дедов иногда,

Склонясь на гриву, запевает.

И дальний отзыв за горой

Уныло вторит песни той.

Есть поворот – и путь, прорытый

Арбы скрипучим колесом,

Там, где красивые граниты

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/mihail-lermontov/hadzhi-abrek

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити